

На четвертую ночь пребывания в общежитии Олден открыл глаза в три часа ночи. Он едва сдержал желание закричать и швырнуть удобную подушку через всю комнату, как рассерженный ребенок.

Он устал. Но не настолько, чтобы больше не обращать на это внимания.

Он начал понимать, что это будет хронической проблемой, а не чем-то, от чего можно просто избавиться. Он чувствовал себя почти так же плохо, как в первый день, только теперь его мозг был чуть меньше занят десятью тысячами дел, которыми он жонглировал с момента возвращения домой. И у него было достаточно места, чтобы копаться и копаться в той единственной вещи, которую он отчаянно пытался игнорировать.

Он поднял руку, чтобы коснуться ауряды на своей шее. Он не мог использовать ее прямо сейчас. Он даже не мог заставить себя попробовать, точно так же, как не мог заставить себя прижать руку к горячей плите без крайней необходимости. Но ему все равно очень нравилась эта вещь.

-Я думаю, что это немного странно с моей стороны, - сказал он потолку.

Он поднял страницу системы, на которой отображался его отпуск. У него было около восьми месяцев полного отпуска. Шесть на лечение психического здоровья. Два по иным причинам. Там действительно было написано "по другим причинам".

Терапевт спросила Олдена об этом, и он сказал ей, что понятия не имеет.

Она сочла это странностью артонанцев.

Олден догадался, что так оно и было. Потребность в восстановительном периоде после перестройки не была понятна другому человеку. Он надеялся на постепенное улучшение в течение двух месяцев, а не на то, что все это время будет продолжаться одна и та же низкоуровневая экзистенциальная пытка, а затем наступит внезапный момент принятия.

Может быть, принятие и было ключом к разгадке.

-Я принимаю тебя, - резко произнес он, обращаясь к своей собственной привязанной власти. -Я принимаю тебя во всей твоей изуродованной красоте. Вместе мы сможем делать очень крутые вещи. Возможно. Если бы мы могли просто успокоиться и перестать чувствовать себя настолько ограниченно, перестроенными и расстроеными из-за этого, возможно, мы смогли бы сосредоточиться на плюсах.

Это не помогло.

Неважно.

Ему все равно нужно было ответить на миллиард сообщений. Он откинулся на подушки и включил телевизор на воспроизведение глобальных музыкальных клипов. Он просматривал электронную и голосовую почту одну за другой, пытаясь понять, как правильно расставить приоритеты контактов с Системой, чтобы получить все самое важное, а все остальное свалить в папку "Разберемся с этим когда-нибудь".

Конни, Бо, Джереми и Кибби были его приоритетными абонентами.

Кли Джао тоже, раз уж она попросила. Он послал ей сообщение, поблагодарив за все, что она сделала, чтобы облегчить его возвращение. Люди из службы безопасности, заранее предупрежденные о его приезде, похоже, немного помогли, а возможность провести полтора дня с Конни без необходимости самому разбираться с бумагами была просто замечательной.

Она также прислала ему неожиданное письмо о ситуации с Манон.

Очевидно, Джереми и Бо рассказали ей об этом на случай, если этот кролик что-то с ним сделал и именно из-за этого он пропал. Она объяснила, что не поручала никому проверять Манон, потому что это нельзя было сделать легально, если только Олден сам официально не сообщит властям Анесидора, что видел или чувствовал, как она использует какую-то форму контроля сознания.

Она также отметила, что, хотя многие люди могут поверить ему, для принятия реальных мер ему придется представить убедительные доказательства.

-Люди панически боятся свеев, - написала она. -Поэтому они воспримут тебя всерьез. Но в то же время люди панически боятся свеев, поэтому кто-то, по сути, должен совершить преступление на глазах у публики, прежде чем власти смогут на законных основаниях заставить его пройти обследование с помощью чтения.

Она добавила, что не советовала бы ему проходить процедуру чтения мыслей, чтобы получить доказательства малозаметного события, произошедшего полгода назад.

Как будто Олдону действительно могло прийти в голову пробовать.

Полагаю, я сам разберусь, что мне делать, если вообще что-то делать.

Идея залезть в это осиное гнездо не давала ему покоя. Может быть, Тварт Хог была права несколько месяцев назад, и не все проблемы должен решать он. Он всегда мог просто сказать лодке Манон, что она манипулирует ими с помощью своего умения, и позволить им спастись самим. Они были взрослыми. Они не были глупыми. Они ведь тоже знали, как обратиться за помощью к Свею или Целителю Разума, не так ли?

Он снова посмотрел на свою категорию приоритетов. Официальные сообщения с его новой

родины тоже попали туда. Но не потому, что Олден должен был их там хранить. Система позволяла ему сбрасывать их, как и сообщения от обычных людей. Но они прислали полдюжины текстовых и голосовых сообщений "Добро пожаловать на остров", которые в основном начинались с различных вариантов фразы: " Не бросайте нас в кучу вместе с всякими рандомами!!!".

Я такой хороший гражданин, подумал он, читая одно из своих приветственных писем.

На самом деле это была очень важная информация. Там был целый юридический справочник по Америке и Ансидоре, который помог ему освоиться с различиями в законах. Пришлось разрешить программе показывать ему всплывающие окна, если он собирается сделать что-то запрещенное, но, похоже, это не представляло особой проблемы.

В Анесидоре было меньше ограничений в одних отношениях и больше в других, но в основном все было вполне логично, если вдуматься в причины. Речь была свободной, но нельзя было проводить протесты или большие собрания в общественных местах без разрешений. Потому что количество таких мест здесь было более ограниченным, а небольшой, но значительный процент населения был опасен и с ним трудно было справиться в случае вспышки гнева.

Использование силы было настолько законным, насколько это вообще возможно в большинстве мест. В основном, если вы не причиняли вреда и/или неудобств людям или не разрушали имущество, вы могли это делать. Существовала скользкая шкала терпимости к казусам. Чем более могущественным ты был, тем меньше свободы действий было в городе Ф.

Есть несколько районов, где даже за малейший намек на использование потенциально опасного заклинания или умения можно было угодить в тюрьму на десять лет и более... при условии, что вызов не выведет вас на свободу раньше, чем вы отсидите положенный срок. Это были районы для семейного отдыха (большие жилые зоны, в которых также находились начальные и средние школы для детей, родившихся на острове).

Предполагалось, что это абсолютно безопасные места, и когда Олден из любопытства посмотрел, то увидел, что эти районы были одними из самых дорогих для проживания на всем острове.

Азартные игры были легальны. Был длинный список генетических модификаций, которые тоже были легальны. Рождение детей с помощью конструкторов все еще вызывало споры и было незаконным в большинстве стран мира, но здесь, на Анесидоре, они были настолько распространены, что в ближайшие несколько десятилетий их число может превысить число рожденных путем естественного зачатия.

Большинство взрослых людей здесь уже были модифицированы по сравнению с человеческой нормой. Таким образом, аргумент о том, что создание более умных и сильных детей с помощью науки неэтично, не находил поддержки в обществе.

Алкоголь был запрещен. Совсем запрещен.

Никто не хотел, чтобы пьяные люди сбивали верхушки небоскребов.

Список запрещенных наркотиков тоже был очень длинным. Неудивительно, что большинство названий в нем были неизвестными артонанскими словами. Видимо, опыт Олдена был не уникальным. Волшебники действительно любили раздавать таблетки, уколы и зелья, и на острове шла постоянная борьба за то, чтобы заставить людей сдавать эти вещи по возвращении домой.

Добровольно сделать это было вашей обязанностью. Кроме того, вам возместят стоимость. Пожалуйста, не кормите других людей тем, чем кормили вас артонанцы, находясь в отъезде.

Олден открыл верхний ящик тумбочки и взглянул на его содержимое.

В нем по-прежнему лежали поврежденная хаосом модель райх-б'т, заключенная в шпательку счастливая кость ноги волшебника и один кусочек жвачки для разделения чувств. Честно говоря, он просто забыл, что жвачка уже давно лежит в одном из внутренних карманов лабораторного плаща. Конечно, ему и в голову не пришло съесть наркотик неизвестного качества, пока он находился на Луне Тегунд. Он гадал, не повредил ли ее хаос и не была ли она изначально вредна для человека, потому что Ррорро выбросил ее всю, кроме одного кусочка.

Джел-нор. Конечно.

Его взгляд упал на шпательку, и он добавил Стю-арт'ха в список своих приоритетных контактов. Все-таки он посоветовал сыну Перворожденного обратиться за помощью по работе с Интернетом.

У него было единственное, уютно теплое письмо от самой Аулии Вилрас, в котором она приветствовала его на Анесидоре, сообщала, что очень рада узнать, что он выжил после страшного испытания, и давала понять, что с удовольствием познакомится с ним как-нибудь, раз уж они теперь соседи.

Это было невинно. Но слишком дружелюбно. И откуда она вообще узнала, что он сейчас здесь?

Он хотел ничего не отвечать. Но он решил, что полное игнорирование предложения совета и дружбы от человека, который дал тебе пять миллионов долларов, пожалуй, более заметно, чем ответ на него. А он старался быть ничем не примечательным.

Что самое скучное я могу написать в ответ? спросил он себя.

Он решил написать короткое, профессиональное письмо, в котором, по сути, говорилось: "Спасибо. Я дам вам знать, если мне понадобится помощь, но пока я просто наслаждаюсь спокойной жизнью в приемной".

Чувствуя себя организованным, более информированным и успешным, Олден проверил время... и застонал, когда понял, что проработал всего чуть больше часа.

Что он должен был делать в четыре часа утра?

В конце концов, он встал с кровати и пошел играть в пинбол.

До этой недели он почти не прикасался к нему, но перед тем, как тетя отправилась домой, он полностью разгромил ее. Вместе с четырнадцатью из пятнадцати человек на доске высоких результатов. Теперь у него были ненормально быстрые руки в дополнение к слегка улучшенному зрению. Пинбол стал его игрой.

Ощущения просто великолепные.

Наслаждаться небольшими улучшениями, которые он получил, по крайней мере, не было больно. Надо будет спросить у нее, почему так, если они встретятся снова. Наиболее вероятное объяснение заключалось в том, что боль была, но характеристики были пассивной частью аффиксации, а не чем-то, что нужно было активно использовать. Так что никаких изменений в отдаче или усилении мучений он не обнаружил.

А может быть, дело было в чем-то более странном, например, в том, как народ Горгона уничтожал власть, чтобы добиться результата. Может быть, она превратилась в нечто вроде чар, покрывавших сущность Олдена. Может быть, она просто исчезла, а на ее месте появились более быстрые пальцы.

Не думаю, что последнее верно.

Он погнался за лучшим бомбардиром, пока обдумывал последнее возможное дополнение к своему списку первоочередных задач. Оно было странным. Он думал, что это, возможно, даже немного безумно.

Но он хотел этого.

Итак.

Он снял ауриаду с шеи и перевесил ее на левую руку. Она все еще имела свою приятную привычку держаться там, где он хотел, так что оставалась на месте достаточно хорошо. К тому же ее полностью закрывал рукав футболки, в которую он был одет.

Он предпочитал, чтобы она была на шее и запястьях, но она имела тенденцию высываться из недостаточно высоких воротников и недостаточно длинных рукавов. Ему нужно было либо начать регулярно носить водолазки, как какому-нибудь фанбою-волшебнику, либо придумать другой удобный способ ее скрыть.

Пока что сойдет и это.

-Позвони Ворли Ро-дену. Можно видео или аудио.

*****

<http://tl.rulate.ru/book/87654/3315078>